

«НА ДНЕ», М. Горького.

(1-й Гортеатр).

Творческий путь Горького очень сложен, чтобы его можно было разобрать в газетной заметке. Бросаются в глаза все-же два этапа—начало литературной деятельности писателя, когда отправной точкой было воспевание им личности, как таковой, когда он выводя на сцену впервые новый тип—босняка, заговорил самыми модными голосами индивидуалистической европейской и русской культуры. Из ничшеанства взята Горьким твердость воли, смелое отрицание многих «прав слабого человека» из русского народолюбия—вся сила стремления к идеалу. Но есть и свое крепкое, здоровое—это мотив (своеобразно-преломленный в художественном восприятии писателя) **борьбы классов**. Невед грядущего торжества пролетариата, ничуть не стремится к прежней сюсюкающей народнической жалливости к униженным. В сочинениях Горького, даже ранних, все время построение героев—самим добыть все, что нужно, а не питаться подачками. Существующий порядок босьяк, как социальный тип, ненавидит всей душой. Позднее, Горький уже многие свои вехи смочил, и в знаменитой статье—«Разложение личности» осуждает нигилистический индивидуализм.

Еще лет 16 тому назад, тов. Луначарский отметил этот перелом, говоря: «С одной высокой горы, где Горький был соседом Ницше, он перешагнул прямо на другую, где стал соседом Маркса».

«На дне»—лучшая пьеса Горького. В ней снова босьяки—принципиальные враги существующего порядка, работу для чужого кармана) не любят, в благотворность ее не верят. Но все она проникнута тоской по чему-то положительному. Главная фигура пьесы—Лука, создал им целую теорию возвышающего обмана. И здесь как раз индивидуализм доведен до предела. Все существует постольку—поскольку я этого хочу: «Во что веришь, то и есть»—вот философия Луки, усыпляющая слабые проблески здоровой классовой борьбы, возникающие иногда в душе босьяка, как элемента вконец уже деклассированного. А средоточие всего мира в личности ярко выражено у Сатина—«человек—это звучит гордо». И вся пьеса пронизана этой тоской по свободе личности, отсутствием **чувства солидарности, коллективизма**, впоследствии уже воспеваемого Горьким в других сочинениях.

Написанная сценически благодарно для актеров, тем не менее она трудна для них, потому, что уже создан высокий образец игры. Художественным театром, и невольно возникают параллели. «На дне» надо играть или слепо копируя МХАТ, или создать другую трактовку ролей, но такую-же сильную.

Мы заметили, что на нашем театре некоторые пьесы во второй и третий раз идут лучше. Поэтому отложим разбор исполнения до другого раза, т. е. первый спектакль оставил смутное, сырое впечатление. Было много неверного, непроработанного, необидительного. Надо дать «отстояться» спектаклю. Пьеса будет иметь успех.

П. Н. П